

На правах рукописи

Васильева Юлия Александровна

**ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ
ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН**

**Специальность 23.00.02 – «Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии»**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

**Казань
2005**

Диссертация выполнена на кафедре политологии
факультета международных отношений и политологии Казанского государственного университета
им. В.И. Ульянова – Ленина

Научный руководитель - доктор философских наук,
профессор **Фарукшин Мидхат Хабибович**

Официальные оппоненты - доктор социологических наук,
профессор **Комлев Юрий Юрьевич**
- кандидат политических наук,
доцент **Мансурова Гузалия Мирсаитовна**

Ведущая организация - Самарский государственный университет

Защита состоится «24» марта 2005 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.06 по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук в Казанском государственном университете по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, д.18, корп.2, ауд. 215

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Казанского государственного университета

Автореферат разослан «22» февраля 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук, доцент

А.Г.Большаков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Региональная государственная информационная политика является одним из основополагающих инструментов государственного управления, благодаря которому региональные элиты продвигают приоритеты и ценности своей политики на федеральном и на региональном уровнях, выстраивают отношения с обществом, получают поддержку существующих политических режимов. Характер информационных отношений в обществе различен в разных типах политических систем и уникален для каждой страны и каждого региона. В демократических обществах средства массовой информации выполняют важнейшую функцию легитимизации политических порядков. Однако опыт стран с демократическим устройством показывает, что сама по себе свобода и независимость рынка СМИ от государства не гарантирует сохранения плюрализма в обществе, а зачастую его вмешательство в дела прессы, напротив, необходимо для сохранения существующего рынка идей, мнений и интересов. Влияние политической системы, государства и региональных элит, характера политического режима, политических идеологий, политической культуры и политических традиций на информационное взаимодействие власти и общества делает актуальным исследование особенностей формирования региональной государственной информационной политики методами политической науки.

Трансформация политической системы в России, последовавшая затем смена режимов привели к серьезным изменениям информационно-коммуникативной системы в российском обществе. Крушение советской системы, падение железного занавеса, регионализация, а также последовавшие смена политического режима и укрепление вертикали власти повлекли за собой несколько трансформаций информационного пространства и информационной политики государства в целом. В процессе регионализации появились широкие возможности для усиления информационного потенциала региональных элит, формирования собственно региональной информационной политики, ее институциональных и управленческо-административных основ, методов реализации. Процесс возвращения государства на информационный рынок в 2000-2001 годах и укрепление вертикали власти, в том числе и в информационной сфере, вызвали волну новых трансформаций медиа-пространства в регионах. Необходимость изучения движущих сил и механизмов этих процессов, прогнозирования возможных трансформаций регионального медиа-пространства, анализ влияния

федеральной информационной политики на информационную ситуацию в регионе и в стране в целом обусловили актуальность заявленной темы исследования.

С точки зрения изучения региональной информационной политики, система СМИ Татарстана представляет собой уникальный материал для исследования. Наличие сильного регионального центра власти обусловило создание в республике собственной мощной информационной инфраструктуры под контролем региональной элиты. Этот потенциал позволил ей при столкновении интересов федеральной власти и региона последовательно отстаивать свои позиции и инициировать общественную поддержку, используя средства массовой информации. В последнее десятилетие институциональная и организационная структура управления СМИ в Татарстане пережила не одно изменение, каждое из которых то сближало информационную сферу региона с демократическими моделями, то отодвигало либеральные преобразования. В связи с этим нельзя не отметить актуальность данного исследования, в практической части которого сделана попытка обобщить результаты идеологической борьбы в информационной сфере региона, проследить динамику трансформаций институтов управления системой СМИ, проанализировать потенциал субъектов регионального информационного пространства и дать оценку эффективности информационной политики региона в целом.

Степень изученности темы. Изучение процессов формирования региональной государственной информационной политики тесным образом связано с исследованиями политической коммуникации. Обращение политической науки к изучению политической коммуникации связано с именами немецкого социолога Макса Вебера, который обосновал необходимость изучения СМИ в социальном аспекте, и американского политолога Гарольда Лассуэлла, который исследовал проблему количественного контент-анализа политической коммуникации и разработал ее базовую модель¹. В русле системного анализа политической науки были разработаны модели информационно-кибернетического анализа К.Дойча², коммуникативного анализа Ю. Хабермаса³.

Междисциплинарный характер и значительная тематическая диверсификация исследования массовых коммуникационных процессов позволили автору данного исследования выделить коммуникационное, структурно-функционалистское, идеологическое и управленческое направление теоретических исследований, так или иначе затрагивающих различные аспекты формирования информационной политики.

---

¹ Цит. по: Dominick J.R. The Dynamics of Mass Communication. 3 ed – N.Y., 1990. – P. 15 – 16.

² Связи с общественностью в политике и госуправлении/Под. ред. проф. В.С. Комаровского. – М.: Изд-во РАГС при Президенте РФ, 2001. – С. 67.

³ См.: Habermas J. Legitimation Crisis. Boston, 1975; Habermas J. The theory of Communicative Action. L., 1984.

В рамках коммуникационного направления социолог Чарльз Кули¹ в 1909 году ввел понятие «массовая коммуникация». Значительный вклад в разработку данного направления внес У.Липпман², который впервые использовал термин «социальный стереотип», рассмотрел возможности манипулирования СМИ общественным сознанием, представил «коммуникацию» как социальные отношения. Необходимо отметить также труды Г.Тарда, Г.Блумера, Г. Бейли, Д. Болинджера, Г. Лебона, Р. Чалдини и др³, которые исследовали роль СМИ в процессе социального взаимодействия и восприятия; эмпирические исследования П. Лазерфельда, Б. Берельсона и Э.Годэ, в которых разработана теория «двуступенчатого потока коммуникации» и «лидеров общественного мнения»⁴, работы Н. Ноэль-Ноймана, разработавшего теорию воздействия массовой коммуникации на общественное мнение под названием «спираль умолчания»⁵.

Дальнейшее развитие эти теории получили в рамках интеракционистского подхода в трудах Т.Ньюкомбо (1953), который вывел модель массовой коммуникации как отношений равноправных субъектов; представителей символического интеракционизма Дж. Мида (1930-е годы), Ч.Х. Кули, И. Гоффмана⁶. К данной группе исследований можно отнести и конструкционистскую парадигму,⁷ основные идеи которой были сформулированы в исследованиях П. Бергера, П. Бурдье Т. Лукмана, К. Мангейма⁸, в публикациях Дж.Китсьюза, М.Спектора, Хилгартнера С., Босна Ч.Л., Фишмана М.⁹ и других.

---

¹Кули Ч.Х. Социальная самость//Американская социологическая мысль: пер.с англ./Под ред.В.И.Добренкова.- М.: Изд-во МГУ, 1994.- 318 с.

²Lippman W. Public Opinion N.Y.1961. - P. 90.

³Тард Г. Законы подражания. СПб., 1892; Бейли Г. Потерянный язык символов. М., 1996.; Бергер П.Л., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. – 322с.; Блумер Т. Социальные проблемы как коллективное поведение//Контексты современности/Хрестоматия. Казань, 1998. - С.65 – 77; Bolinger D. Language: The Loaded Weapon. L., N. Y., 1980; Лебон Г. Психология масс. Мн., 2000; Чалдини Р. Психология влияния. СПб., 1999;

⁴Иванов В.Н., Назаров М.М. Информационное потребление и политические ориентации. – Социс. 2000. №7.- С.84; Лазарсфельд П., Мертон Р. Наркотицирующая дисфункция средств массовой коммуникации // Средства массовой коммуникации и социальные проблемы. Казань: Изд-во КГУ, 2000. - С.138-149; Berelson B., Lazarsfeld P. The people's choice. N.Y., 1944.

⁵Ноэль - Нойман Э. Общественное мнение: открытие спирали молчания. М., 1996; Noelle-Neumann E. The Spiral of Silence: Public Opinion –our Social Skin.Chicago; Univ of Chicago, 1993.- P. 20.

⁶Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок. М., 2000.- 283 с. Мид Дж. От текста к символу// Американская социологическая мысль: Тексты. М., 1994. – 224 с.; Goffman E. Stigma: Notes on the management of spoiled identity. – Englewood Cliffs. New Jersey: Prentice – Hall, 1964.

⁷Adoni H., Mane Sh. Media and the social construction of reality: Toward an integration of theory and research // Communication research, 1984. Vol. 11. № 3; Fritz N., Altheide D. The mass media and the social construction of the missing children problem // Sociological quarterly. 1987. Vol. 38. № 4; Howitt D. The mass media and social problems. Oxford, 1982.

⁸Мангейм К. Очерки социологии знания. М., 1998; Бергер П.Л., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995; Бергер П.Л. Приглашение в социологию: гуманистическая перспектива. М., 1996; Бест Дж. Конструкционистский подход к исследованию проблем //Контексты современности: Хрестоматия. 1998; Бурдье П. Практический смысл. СПб., 2001.

⁹Спектор М., Китсьюз Дж. Конструирование социальных проблем//Средства массовой коммуникации и социальные проблемы: Хрестоматия / Под ред. И.Г. Ясавеева. - Казань: Изд-во КГУ, 2000. – С. 12–17; Хилгартнер С., Босн Ч.Л. Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен // Средства массовой коммуникации и социальные проблемы: Хрестоматия. – Казань: Изд-во КГУ, 2000. – С.18-53;

Среди отечественных исследований необходимо выделить работы Соловьева А.И.¹, Терина В.П.² работы по социологии массовых коммуникаций казанских ученых Ю.Ю. Комлева, Р.Р. Гарифуллина, Г. Ясавеева, Басина В.С.³.

Структурно-функционалистское направление исследований также носит междисциплинарный характер и объединяет труды, в которых исследовательский интерес направлен на анализ структуры информационного пространства и информационной политики, организации информационных систем, анализ функций политических субъектов и СМИ.

Рассматривая подходы к определению понятия «информационного пространства региона» в контексте процессов информационной глобализации и глокализации, автор данного исследования основывается на теории Мануэлла Кастеллса⁴, «обществе спектакля» Ги Дебора⁵, коммуникационной утопии Филиппа Бретона, «публичном пространстве» Юргена Хаберманса⁶, теории информационного общества Алвина Тоффлера⁷, «обществе знания» Пьера Леви, «глобальной деревне» Маршала Маклюэна теории информационного общества Ф. Уэбстера.⁸

Среди работ отечественных теоретиков, рассматривающих данную проблематику, необходимо выделить работы И. Дзялошинского, Земляновой Л.М, Е.П.Прохорова, Закупень Т.В.⁹ Теоретические основы, функции, типология и классификация системы

Фишман М. Волны преступности как идеология // СМК и социальные проблемы // Средства массовой коммуникации и социальные проблемы: Хрестоматия. Казань: Изд-во КГУ, 2000. – С. 85–114.

¹ Соловьев А.И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации // Полис, 2002, №3; Соловьев А.И. Коммуникация и культура: противоречия поля политики // Полис, 2002, № 6;

Соловьев А.И. Политический дискурс медиократий: проблемы информационной эпохи // Полис, 2004, № 2.

² Терин В.П. Массовая коммуникация. Социокультурные аспекты политического воздействия. Исследование опыта Запада. -М.: Изд-во Института социологии РАН, 1999. - 170 с.; Терин В.П. Основные направления исследований теории массовой коммуникации // Социс. №11.1997.

³Комлев Ю.Ю. Органы внутренних дел и средства массовой информации: от общественной осведомленности к оптимальному взаимодействию. Казань, 2001; Басин В.С. Теория и практика изучения аудитории массовой коммуникации в рамках деятельностного подхода: Учебное пособие. – Казань, 2002. – С.15; Ясавеев И.Г. Конструирование социальных проблем в трансформирующемся обществе: теоретико-прикладной аспект: Автореф. дис. ...канд. социол. наук. Казань, 1997; Ясавеев И.Г. Социальные проблемы трансформирующейся России: побочные продукты социального изменения или атрибуты активного общества? // Тонус, 1998. № 4.

⁴ Castells.M. The Information Age: Economy, Society and Culture: The rise of the Network Society, 1996.

⁵ Debort G.Treatise on Secrets: Commentaires sur la société du spectacle. -London: Verso, 1990; Debord G. Société de the spectacle. Black and red.Detroit, 1970.

⁶ Habermas J. The theory of Communicative Action. –London, 1984.

⁷ Баталов Э.Я. Реферативное изложение книги Алвина Тоффлера «Третья волна»//США, 1982. №8; Тоффлер А. Мои мысли о природе власти// США, Экономика, политика, идеология, 1992, №6. С.90-91. Toffler A. Powershift:knowledge, wealth and violence at the end of the 21st century. New York-Toronto-London-Sidney-Auckland. Bantam books, 1991.

⁸ Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., 2004.

⁹ Дзялошинский И. М. Информационное пространство России: структура особенности функционирования, перспективы эволюции: Моск. центр Карнеги. - М., 2000; Дзялошинский И.М. Информационное пространство России: политическая метафора или научное понятие [http://www.ksdi.ru/right/2001_57_58\(9-10\)/dzyaloshinskii_pr_9_10.html](http://www.ksdi.ru/right/2001_57_58(9-10)/dzyaloshinskii_pr_9_10.html); Землянова Л.М. Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества: Толковый словарь терминов и концепций. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 301 с.;

СМИ России разработаны в исследованиях по теории журналистики Я.Н. Засурского, Овсепяна Р.П., И.Д.Фомичевой, Г.Першке, Г.В.Лазутиной, Реснянской Л.Л., Горохова В.М., И.М. Дзялошинского, В.В.Ворошилова, С.Г. Корконосенко И.М. Фролова и др.¹

К идеологическому направлению можно отнести труды, где в центр исследовательского интереса поставлены вопросы информационного взаимодействия государства и общества, деятельность СМИ как политического института, зависимость системы массовой информации от политической системы общества и типа политического режима. Исследования в рамках данного направления можно условно разделить на две большие группы: англо-саксонскую либеральную традицию и советское идеологическое направление, основанное на марксистско-ленинской методологии.

К первой группе исследований можно отнести теории американских ученых У.Риверса, Дж.Гербнера², исследователей Сиберта Ф.С., Шрамма У., Питерсона Т.³, Роберта Макчеснея⁴, Роберта Хатчинса, британского ученого Раймонда Уильямса, канадского исследователя Дэниса Макуэйла⁵, Колина Спаркса⁶. В русле практического анализа изучение продолжили Елена Андрунас⁷, Херманн Майн⁸, Герберт Альтшулл⁹.

Пресса в обществе (1959-2000): Оценки журналистов и социологов. Дзялошинский (Предисл. А.И.Волкова и др.) – М.: Моск. шк. полит. исслед., 2000; Закупень Т.В. Правовые и организационные аспекты формирования информационного пространства государств-участников СНГ. – М., 1998; Прохоров Е.П. Журналистика и демократия. – М., 2001.

¹ Система средств массовой информации России / Под ред. Я.Н.Засурского. – М.: Аспект Пресс, 2001; Основные понятия теории журналистики: (Новые подходы к проблеме). И.Д.Фомичева, Е.П.Прохоров/Под ред. Я.Н. Засурского. – М.: МГУ, 1993; Овсепян Р.П. Периодическая печать России. Система, типология. – М., 1995; Овсепян Р.П. Журналистика национальных регионов Российской Федерации//Вестн. МГУ. Сер. 10. Журналистика. 1998; Овсепян Р.П. Перспективы развития региональной прессы//Вестн. МГУ. Сер. 10. Журналистика. 1996, №3; Корконосенко С.Г. Социальные функции прессы в политической жизни современного российского общества: дис. ...д-ра полит. наук. СПб., 1993; Корконосенко С.Г. Основы журналистики. М., 2002; Горохов В.М. Основы журналистского мастерства. – М.: Высш. шк., 1989; Лазутина Г.В. Основы творческой деятельности журналиста: Учебник для студентов вузов, обучающихся по спец. «Журналистика»/Г.В.Лазутина. – М.: Изд-во МГУ «Аспект Пресс», 2000; Лазутина Г.В. Массовая информация и коммуникация в современном мире. М., 1991; Лазутина Г.В. Технология и методика журналистского творчества. М., 1988; Реснянская Л.Л. Эволюция газетно-журнальной периодики //Вестн. МГУ. Сер. 10. Журналистика. 1994. №4; Алексеев А.Н. Газетный мир постсоветской России: подход к построению типологии// Вестн. МГУ. Сер. 10. Журналистика. 1998. №3; Алексеев А.Н. Новая российская газетная пресса. Типологическая структура и ее изменения (1988-1997)//Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 1999. №3.

² Землянова Л.М. Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества: Толковый словарь терминов и концепций. – М.: Изд-во МГУ, 1999. С. 116.

³ Сиберт Ф.С., Шрамм У., Питерсон Т. Четыре теории прессы. М.: Национальный институт прессы и Вагриус, 1998.

⁴ McChesney R. Corporate Media the threat to Democracy. The open Pamphlet Media Series. - New York: Seven Stories Press, 1997.

⁵ McQuail D. Windahl S. Communication models for the study of mass communications. 2nd edition. L. and N.Y. Longman, 1993; McQuail D. McQuail s Mass Communication Theory//4th Edition. London, Sage, 2000.

⁶ Sparks C., Reading A. Communism, Capitalism and Mass Media. London –Thousand Oaks-New Delhi. SAGE Publications. – 1998.

⁷ Andrunas E. «Soviet Media in Transition: Structural and Economic Alternatives» (1993); Андрунас Е.Ч. Информационная элита: корпорация и рынок новостей. – М.: Изд-во МГУ, 1991.

⁸ Херман Майн «Средства массовой информации в Федеративной Республике Германия», 1995.

⁹ Altshull J.H Agents of Power: the role of news media in human affairs, N.Y.; L.longman, 1984.

В отечественной науке долгое время превалировал инструменталистский подход к изучению процессов массовой коммуникации. В советский период исследования отличались идеологизированностью и теоретической ограниченностью и были направлены на критику западного общества, разработку основ агитации и пропаганды. Осмыслению информационных процессов в России в советский и постсоветский периоды посвящены труды Б.А. Грушина, М.В. Шкондина, А.И. Власова, П.С. Гуревича, К.С. Гаджиева, А.В. Аграшенкова, А.М. Цуладзе и других.¹ Огромный вклад в осмысление идеологических концепций СМИ отечественной наукой внесли Засурский И.И., Вартанова Е.Л, Грабельников А.А.² и др. Другая группа – работы, в которых рассматривается эволюция отношений власти и СМИ в постсоветский период, система законодательства о СМИ РФ и ее регионов, это исследования Федотовой Л.Н., Рихтера А.Г.³; необходимо отдельно подчеркнуть прикладной характер этих исследований и огромную эмпирическую базу, представленную в рамках этих работ.

---

¹ Грушин Б.А. Массовое сознание. Опыт определения проблемы исследования. - М.: Политиздат, 1987; Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения: Очерки массового сознания времен Н.С. Хрущева в 4 кн. М: Прогресс – Традиция, 2001; Шкондин М.В. Экономические факторы трансформации СМИ. М., 1999; Шкондин М.В. Система средств массовой информации (Основы организации и характер структурной трансформации в условиях реформирования общества), - 2000; Шкондин М.В. Трансформация СМИ России системные аспекты//Вестн МГУ. Сер. 10. Журналистика. 2000. №1; Шкондин М.В. Организация средств массовой информации и пропаганды. – М.: Изд-во МГУ, 1985; Журналистика и перестройка: (Сб. ст.) МГУ им.М.В.Ломоносова. / Под ред. М.В.Шкондина М.: Изд-во МГУ, 1989; Власов А.И. Политические манипуляции: история и практика средств массовой информации. М., 1982; Гуревич П.С. Пропаганда в идеологической борьбе. М., 1987; Гуревич С.М. Газета и рынок М., 1998; Зак Л.А. Западная дипломатия и внешнеполитические стереотипы. М., 1976; Гаджиев К.С. СМИ и политика // Вестник МГУ. Сер.18. Социология и политология. 1995. № 1; Зяблюк Н.Г. Индустрия управляемой информации. М., 1971; Аграшенков А.В. Исторический опыт воздействия на политическое сознание в переломные моменты общественного развития. СПб., 1994; Цуладзе А. Политическое манипулирование. М., 2000; Ашин Г.К., Мидлер А.П. В тисках договорного гнета: (Что популяризируют средства массовой информации США). М.,1986; Багдикян Б. Монополия средств массовой информации. М., 1987; Волкогонов Д.А. Психологическая война: подрывные действия империализма в области общественнознания. М., 1984; Воронцов Ю.В. Телевидение в системе массовой коммуникации // Проблемы социальной психологии и пропаганды. М., 1971; Попов Н.П. Индустрия образов: идеологические функции СМИ в США. М., 1986; Психологические проблемы массовой коммуникации. М., 1974; Рогозина И.В., Стриженко А.А. Политическая лексика англоязычной прессы. Барнаул, 1983; Федякин И.А. Общественное сознание в массовой коммуникации в буржуазном обществе. М., 1988; Феофанов О.А. Стереотип и «имидж» в буржуазной пропаганде // Вопросы философии. 1980. № 6.

² Засурский И. И. СМИ России в условиях глобальных процессов трансформации: формирование новой системы средств информации и их роль в политической жизни страны 1990 – 1998 гг. Дис...канд. филолог. наук. М.,1998; Засурский И.И. Становление российского института СМИ в контексте глобальных информационных процессов. - М.: Изд-во МГУ, 1996; Засурский И.И. Реконструкция России. Масс-медиа и политика в 90-е годы. – М.: Изд-во МГУ, 2001; Вартанова Е.Л. Северная модель в конце столетия. Печать, ТВ и радио стран Северной Европы между государственным и рыночным регулированием. - М.: Изд-во МГУ. 1998; Грабельников А.А. Средства массовой информации постсоветской России. - М.: Изд-во РУДН. 1996.

³ Федотова Л.Н. Массовая информация: стратегия производства и тактика потребления. – М.: Изд-во МГУ, 1996; Федотова Л.Н. Анализ содержания – социологический метод изучения средств массовой коммуникации. – М.: Научный мир, 2001; Федотова Л.Н. Социология массовой коммуникации. СПб., 2003; Общественная экспертиза. Анатомия свободы слова. Аналитический отчет. - М., 2000.

Управленческие аспекты формирования информационной политики в регионах отражены в научных работах политологов профессора Попова В.Д.¹, Нисневича Ю.А.², Комаровского В.С.³, Шевченко А.В.⁴, Юровского С.А., Анниковой В.А., Чичановского А.А., Чиркова М.Г., Ахмедова М.Л., Ведяшкина М.А., Давыдова Л.В., Зорина А.В., Ху Фенг-Йунга, Керашева А.Т., Комиссарова С.С., Кондратенко А.И., Савиновой О.Н., Прокудина А.И.⁵

В отдельную группу можно выделить работы, которые касаются изучения непосредственно информационного пространства Татарстана. Это проведенные в Казани исследования таких авторов, как Ахметзянов И.Г., Лебедев А.А., Толчинский Л.Г.,

---

¹ Попов В.Д. Информациология и информационная политика. М., 2001; Информационная политика/Под ред. В.Д. Попова. – М.: Изд-во РАГС, 2003. – С. 205.

² Нисневич Ю.А. Системный подход в государственной информационной политике // Научно – техническая информация. Ежемесячный научно-технический сборник. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. – М.: РАН, Министерство науки и технологий РФ, ВИНТИ. №5. – 2000; Нисневич Ю.А. Государственное управление и информационная политика.//Научно–техническая информация. Ежемесячный научно-технический сборник. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. – М.: РАН, Министерство науки и технологий РФ, 2000. Вып. 4. Сер.1. С.9; Нисневич Ю.А. Современные тенденции в мировой практике регулирования информационной сферы // Информационные ресурсы России, 1998; Нисневич Ю.А. Информация как объект публичного права // Научно–техническая информация. Ежемесячный научно-технический сборник. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. – М.: РАН, Министерство науки и технологий РФ, 2000. Вып.4. Сер.1; Нисневич Ю.А. Информационная политика России: проблемы и перспективы. М., 1999.

³ Комаровский В.С. Государственная служба и СМИ. Воронеж, 2003; Связи с общественностью в политике и госуправлении/Под. ред. проф. В.С.Комаровского. – М.: Изд-во РАГС при Президенте РФ, 2001.

⁴ Шевченко А.В. Идеология формирования государственной информационной политики. Дис. ...канд. полит. наук. М., 1999.

⁵ Анникова В.А. Информационная политика в системе властных отношений: региональный аспект. Дис. ...канд.полит.наук. М., 2001; Юровский С.А. Средства массовой информации в системе государственной политики современной России. Дис. ...канд. полит. наук. М., 2001; Чичановский А.А. Взаимодействие СМИ и властных структур в условиях модернизации российского общества. Дис. ...д-ра полит. наук. М., 1995; Чичановский А.А. В тенетах свободы: политологические проблемы взаимодействия властных структур, средств массовой информации и обществе в новых геополитических условиях. М., 1995; Чичановский А.А. Национальная система МК – этнологические аспекты // Социологические исследования. 1996.- №12. Чирков М.Г. Ценности демократии в телевизионном политическом вещании (на опыте информационного обеспечения избирательной кампании): Автореферат дис. ...канд. полит. наук. СПб., 2002; Ахмедов М.Л. Средства массовой информации как фактор стабилизации межнациональных и федеративных отношений: (На материалах России. 1990-1998 гг.): дис. ...канд. полит. наук. М., 1999. Ведяшкин М. А. Средства массовой информации в социально-политических процессах Российской Федерации, 90-е годы. Дис. ...канд. полит. наук. М., 1998; Давыдов Л.В. Средства массовой информации в современном политическом процессе: (Опыт политологического анализа): дис. ...канд. полит. наук. М.; Зорин А.В. Политико-социальные аспекты в процессе производства газетных новостей: дис. ...канд. полит. наук. М., 1999; Ху Фенг-Йунг. Проблема влияния государственной власти на средства массовой информации на примере России: (1991- 1999 гг.): дис. ...канд. полит. наук. М., 2000; Керашев А. Т. Информационная политика в структурогенезе межнациональных отношений: (На примере Северного Кавказа): дис. ...канд. полит. наук. М., 1999; Комиссаров С.С. Государственная информационная политика в условиях реформирования российского общества: дис. ...канд. полит. наук. М., 1998; Кондратенко А.И. Региональная пресса в политическом процессе реформирования российского общества: (Проблемы, особенности и приоритеты): дис. ...канд. полит. наук. Орел, 1998; Савинова О.Н. Власть и общество: (Деятельность служб по связям с общественностью в российских региональных органах управления): дис. ...д-ра политолог. наук в форме научн. доклада. М., 1998; Прокудин А.И. Общественное мнение как фактор региональной политики: дис. ...канд. полит. наук. Екатеринбург, 1997; Кузнецов В.Ф. Социальное управление: проблемы развития политической коммуникативной сети / В.Ф.Кузнецов // Учен.зап./ Моск.соц.ун-т. 2002. №2; Грачев М.Н. Средства коммуникации как инструмент преобразования социально-

Шайхитдинова С.К., Мингалеев Р.Н.¹ и других, в работах которых представлена трансформация информационного пространства Татарстана в постсоветский период, структура медиа-политическая системы республики, а также рассмотрено формирование имиджа Татарстана российскими СМИ.

Междисциплинарный характер исследования подтверждает и большой интерес в отечественной науке к проблеме формирования региональной государственной информационной политики в России со стороны исследователей, рассматривающих информационные процессы с точки зрения философии, истории, социологии, филологии. Это такие исследователи, как Власов О.И., Воробьев А.М., Коваленко Б.В., Олешко В.Ф., Тумбатова Ф.Д., Макарова В.П., Кондратенко С.А., Минвабии Т.А., Геруля М. и др.²

Опираясь на положения, разработанные в рамках перечисленных исследований, автор отмечает, что за рамками внимания исследователей остаются некоторые аспекты функционирования информационных и коммуникативных подсистем в региональном информационном пространстве, вопросы взаимодействия информационного пространства региона с экономическим и политическим пространствами, а также проблемы взаимовлияния национального и регионального информационных пространств. Широкое поле для дальнейших исследований представляют собой и вопросы влияния политического режима региона и страны в целом на формирования региональной государственной информационной политики, особенности этого процесса в стабильных и

политической действительности / М.Н. Грачев // Вестник Российской дружбы народов. Сер.: Политология. 2001.

¹Толчинский Л.Г. Современные СМИ как фактор, определяющий специфику духовного влияния на процессе социально-экономического реформирования: дис. ...канд. социол. наук. – Казань, 1996; Толчинский Л.Г. ГТРК «Татарстан»: взгляд на проблемы. – Казань: Центр социальных проблем РТ, 1996; Лебедев А.А. Периодическая печать Татарстана в общественно-политической жизни республики: идеологический аспект: дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2000: прил.; Шайхитдинова С.К. Чрезвычайная ситуация на страницах газет: сенсация или социальная проблема? - Казань, 2002. Нугаев М.А. Идеологии межнационального согласия. // Научный Татарстан. №3. – Казань, 1999.; Ахметзянов И.Г. Развитие периодической печати Татарстана в условиях демократизации общества (1990–1997 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1996; Мингалеев Р.Н. Конструирование имиджа региона российскими СМИ (на примере Республики Татарстан). Дис. ... канд. социол. наук. – Казань, 2004.

²Власов О.И. Региональная пресса как средство формирования политической и экономической культуры: дис. ...канд. филос. наук: - Екатеринбург, 1999; Воробьев А.М. Средства массовой информации как фактор развития гражданской культуры: дис. ...канд. филос. наук: - Екатеринбург, 1999; Коваленко Б.В. Государственная информационная политика в деятельности ФПС России: дис. ...д-ра филос. наук: - М., 1998; Олешко В. Ф. Моделирование массовой коммуникационной деятельности: дис. ...д-ра филос. наук: - Екатеринбург, 1998; Тумбатов Ф.Д. Роль средств массовой информации в реализации социальной политики (На материалах газет республиканского значения): дис. ...канд. социол. наук: - М., 1998; Макаров В.П. Региональные средства массовой информации в структуре российского общества: (Социологический аспект): дис. ...канд. социол. наук: - М., 1999; У. Фэй. Трансформация роли средств массовой информации России в процессе перехода к рыночной экономике: дис. ...канд. социол. наук: - М., 2001; Кондратенко С. А. Взаимодействие власти и прессы: (Опыт российских реформ): дис. ...канд. ист. наук: - М., 1995; Минвабия Т.А. Культурно-политические предпосылки формирования средств массовой информации в процессе становления и развития национальной государственности: (На материалах Абхазии): дис. ...канд. ист. наук: - М., 1992; Геруля М.

переходных политических системах. Представленное диссертационное исследование посвящено разрешению данных теоретических проблем на основе изучения различных аспектов региональной государственной информационной политики на примере модели отдельно взятого региона – Республики Татарстан.

Объект и предмет исследования. *Объектом* данного диссертационного исследования выступает система средств массовой информации Татарстана, а его *предметом* является процесс формирования регионального информационного пространства и региональной государственной информационной политики в Татарстане.

Цель исследования - выявить особенности процесса формирования региональной государственной информационной политики и регионального информационного пространства в Республике Татарстан.

Для достижения цели были сформулированы следующие задачи:

- рассмотреть концептуальные основы понятий «политические коммуникации», «информационно-коммуникативные системы», «массовые информационно-коммуникативные системы» и «система средств массовой информации», «информационная политика», «региональная информационная политика»;
- проанализировать теоретические подходы к пониманию категорий «информационное пространство», «единое информационное пространство», «региональное информационное пространство»;
- выявить особенности структуры регионального информационного пространства Республики Татарстан;
- проследить динамику изменений стратегии региональной государственной информационной политики в Республике Татарстан;
- определить эффективность региональной государственной информационной политики в Республике Татарстан с точки зрения формирования и обеспечения стабильности демократического режима и эффективности управленческого процесса.

Теоретико-методологическая основа исследования. В основе исследования лежит системный подход политической науки, а также разработки отечественных и зарубежных исследователей в области теории политических коммуникаций.

Поскольку рассматриваемая тема исследования выходит за рамки политической науки, теоретико-методологическую базу диссертации составил комплекс теорий и методов как собственно политологии, так и общенаучного анализа. Автором привлечен широкий круг достижений и разработок, лежащих в различных сферах социально-гуманитарного и

управленческого знания, в частности исследования представителей конструктивизма, символического интеракционизма, достижения зарубежной и отечественной науки в области изучения политического управления, теории политических и массовых коммуникаций.

В практической части исследования используются методы качественно-количественного контент-анализа, опроса, анализа документов, политического моделирования, сравнительного анализа.

Эмпирическую базу исследования составляют результаты социологического исследования информационного пространства города Казани, которое проводилось группой сотрудников кафедры политологии Казанского государственного университета. В исследовании применялись два главных метода: мониторинг средств массовой информации, действующих на территории столицы Республики Татарстан: газет и телеканалов, а также опрос населения Казани (1500 респондентов) с учетом пола, возраста, национальности, образования, социально-профессиональной принадлежности различных групп населения.

Опрос проводился в сентябре-октябре 2003 года. Мониторинг - сплошное наблюдение за содержанием информации в печатных СМИ велось в периоды: с 1 мая по 1 июня; с 1 августа по 1 октября. Сплошное наблюдение за содержанием телевизионных программ велось в период с 1 сентября по 15 сентября 2003 года.

В ходе проведения мониторинга средств массовой информации были охвачены практически все городские и республиканские телеканалы Казани, а также городские и республиканские газеты (на русском и татарском языках) и региональные вкладыши центральных газет. Для получения в ходе исследования объективных данных СМИ были отобраны по следующим критериям: по охвату аудитории (наиболее рейтинговые и тиражные СМИ), по форме собственности (государственные, коммерческие), по языковому критерию (татарские, русские), по территориальному охвату (городские, республиканские, местные вкладыши в федеральные газеты).

Выборка информационных источников формировалась следующим образом: были отобраны наиболее тиражные издания – городские: «Казанские ведомости», «Шахри Казан»; республиканские: «Республика Татарстан», «Ватаным Татарстан», «Молодежь Татарстана», «Татарстан яшьляре», «Вечерняя Казань», «Пульс жизни», «Звезда Поволжья», «Новая вечерка» и региональные приложения к общероссийским газетам: «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Аргументы и факты», «Российская газета», «Коммерсантъ».

Из телевизионных передач были отобраны информационные программы, наиболее популярные среди населения Казани: ТРК «ТНВ» - «Новости», «Татарстан. Обзор недели», ГТРК «Татарстан» - «Татарстан», «Итоги недели», ТК «Эфир» - «Республика», «Город». Помимо фактора популярности, у аудитории данные передачи представляют каналы, различные по форме собственности (государственная, коммерческая) и по принципу принадлежности к разным управленческим структурам. В ходе исследования было проанализировано 45 телевизионных программ и 16 печатных изданий (газет).

В эмпирическую базу исследования также вошел качественный анализ сообщений российских СМИ о Татарстане. Основную аналитическую выборку составили российские газеты: «Российская газета» и «Известия», «Коммерсант», «Общая газета», «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Новые известия», «Парламентская газета», «Независимая газета» за 2000 – 2003 годы.

Научная новизна исследования и выводы, полученные автором, состоят в следующих результатах:

- на основании анализа научных подходов уточнена сущность понятия региональной информационной политики как одного из основополагающих инструментов государственного регулирования политических коммуникаций между властью и обществом, обобщены ее модели в зависимости от политической системы общества и типа политического режима;
- разработана собственная модель анализа региональной информационной политики в русле системного подхода политической науки;
- обобщены основные методологические подходы к понятию информационного пространства, на основе чего дана авторская интерпретация понятий «региональное информационное пространство», «единое информационное пространство»;
- разработана типология отношений регионов и федерального центра в информационном пространстве государства;
- систематизирована типология и внутренняя структура «регионального информационного пространства» как важнейшего объекта государственной информационной политики;
- описан механизм формирования региональной государственной информационной политики в Республике Татарстан и трансформация ее концептуальных основ;
- проведен комплексный анализ эффективности региональной государственной информационной политики в Республике Татарстан на основе разработанной автором системной модели.

Практическая значимость исследования определяется необходимостью изучения региональных информационных рынков России для формирования информационной политики органами власти и другими субъектами политических отношений. Результаты исследования могут быть использованы при разработке концептуальных основ и стратегий информационной политики как на региональном, так и на федеральном уровне. Разработанная в рамках данного исследования методологическая модель анализа информационной политики позволяет адаптировать к практике существующие в теории идеологические концепции систем средств массовой информации. Использование данной модели дает возможность получить более объективные данные при анализе эффективности информационной политики, проследить взаимовлияние всех существующих факторов на информационно-коммуникативную деятельность субъектов информационных отношений, а также выявить противоречия в информационной системе региона. Данное исследование может быть востребовано как субъектами политических отношений при разработке стратегии поведения на информационном рынке, так и исследователями в смежных отраслях науки: социологами, журналистами, специалистами по связям с общественностью и т.д. Также положения данного исследования дают широкие возможности для моделирования и прогнозирования информационной ситуации и поведения субъектов информационного пространства.

Положения, которые выносятся на защиту:

- Информационная политика – это особый политический процесс, суть которого заключается в управлении массовой информационно-коммуникативной системой и который направлен на реализацию каким-либо субъектом своих реальных и декларируемых информационных позиций в рамках обозначенных им границ информационного пространства. Государственная политика определяется как информационная политика, субъектом которой выступает государство. Субъектом региональной государственной информационной политики, соответственно, выступает региональная власть, а объектом - региональное информационное пространство.

- С точки зрения системного подхода, информационная политика представляет собой процесс преобразования информации, поступающей с выходов политической системы во входные каналы информационной, и наоборот. Системная модель анализа информационной политики включает концептуальный, институциональный и организационный, семантический, инфлуентальный уровни, внешнюю среду и соответствующие методы информационно-коммуникативных действий. Для обеспечения эффективного функционирования системы она должна обладать целостностью,

внутренней дифференциацией и соответствием всех элементов на каждом уровне, а также должна адекватно реагировать на изменения внешней среды.

- Политические коммуникации между властью и обществом складывается в рамках двух противоположных моделей, которые отражает наличие обратной связи между властью и обществом: «субъект – субъектной» и «субъект – объектной». Первый вид коммуникации соответствует демократическим режимам, второй – авторитарному типу правления. Роль и функции СМИ в обществе предопределяются типом политической системы и политическим режимом.

- Стабильность демократических режимов обеспечивает такая форма организации СМК, когда в обществе существует развитый механизм положительных коммуникаций, сформированных средствами массовой информации, через которые власть имеет возможность доносить приоритеты и ценности своей политики, и отрицательных коммуникаций, которые составляют оппозиционные СМИ, через которые происходит корректировка политики правящего режима и действует механизм снятия социального напряжения. При этом в стабильных системах критика, проходящая через каналы отрицательной связи с общественностью, не затрагивает основ политической системы общества, а касается лишь отдельных действий правящего режима.

- Базовым параметром регионального информационного пространства является его полицентрический характер, проявляющийся во взаимодействии в информационном пространстве региона таких субъектов как региональная и федеральная власть. Структура регионального информационного пространства определяется характером отношений между этими субъектами. В связи с этим общенациональное медиа-пространство одного государства может быть вертикально интегрированным или горизонтально поляризованным.

- Региональное информационное пространство Татарстана является полицентрическим, с высоким уровнем медийной насыщенности, в большой степени открытым, интегрированным в общероссийское и мировое информационное пространство, с развитыми двусторонними вертикальными и горизонтальными связями, и образовано равнозначными по своему информационному статусу субъектами - федеральным центром и региональными политическими элитами. Федеральный сегмент информационного пространства Татарстана представлен развитой инфраструктурой общероссийских радио- и телевизионных, печатных каналов коммуникации. Региональная власть является самым мощным по своему информационному потенциалу субъектом информационного пространства Татарстана.

- В концепции государственной информационной политики региональной власти присутствуют черты патерналистической модели, которая выражается в государственной поддержке СМИ, модели социальной ответственности, исходя из которой региональная власть защищает «некоммерческие» интересы различных социальных групп, советской системы, в соответствии с которой строится информационная инфраструктура, и рыночной модели, которая провозглашается конечной целью трансформации системы. Структурирование и организационное оформление государственного сектора в информационной сфере Татарстана находится в состоянии трансформации, которая описывается моделью: советская система – демократизация и изменение декларируемой позиции – становление рынка – усиление информационного потенциала региональной власти – либерализация – частичный откат к усилению государственного сектора – свободный рынок, где последнее является гипотетическим итогом развития системы.

- Степень эффективности управления региональной властью информационными потоками снижается из-за невысокого уровня конкурентоспособности ее информационных каналов по сравнению с другими субъектами информационного пространства. Данная проблема решается за счет эффективного управления информационными потоками, благодаря чему правящая группа продвигает свои интересы, взаимодействуя с коммерческими республиканскими и общероссийскими СМИ. Среди механизмов осуществления информационной политики, используемых региональной властью, выделяются маркетинговые методы управляемой информации, грантовая политика, прямая поддержка социально значимых проектов, создание единого регионального информационного пространства и различного рода концентрация медиа-ресурсов, которая классифицируется на политическую, межотраслевую и отраслевую. Установка информационной повестки дня «сверху – вниз» преобладает в информационном поле региона. Модели установления информационной повестки дня «снизу – вверх» в большей степени соответствует информационная политика коммерческих местных и общероссийских СМИ.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации получили отражение в научных публикациях автора, в выступлениях на научных конференциях факультета Международных отношений и политологии Казанского государственного университета, в комплексном исследовании информационного пространства г.Казани, проведенного группой сотрудников кафедры политологии Казанского государственного университета в сентябре-октябре 2003 года.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя четыре параграфа, заключения, списка использованной литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность проблемы исследования, степень научной разработанности темы, формулируются цель и задачи диссертации, излагаются положения, выносимые на защиту, определяются научная и практическая значимость исследования, апробация результатов, раскрываются методология и научная новизна работы.

В первой главе **«Теоретико-методологические основы изучения региональной государственной информационной политики»**, состоящей из двух параграфов, рассматриваются основные этапы развития теоретических и эмпирических исследований массовых коммуникаций как разновидности политической коммуникации, обобщаются основные теории и подходы к изучению информационной политики и информационного пространства, приведены модели государственной информационной политики в зависимости от политической системы и политического режима, разработана исследовательская модель информационной политики, даны авторские определения понятий «региональная информационная политика» и «региональное информационное пространство».

В первом параграфе **«Коммуникативная сущность государственной информационной политики»** отмечено, что современные подходы к изучению государственной информационной политики базируются на теоретических и эмпирических исследованиях политических коммуникаций, которые получили свое развитие в рамках многих социально-гуманитарных дисциплин и отличаются значительной тематической диверсификацией.

Обобщая классификацию теоретических подходов в отечественной и зарубежной науке, автор приводит три основных тематических направления исследований информационных процессов: управленческое, идеологическое и культурное¹. Рассматривая государственную информационную политику как деятельность государства в информационной сфере, автор диссертации опирается, прежде всего, на управленческое направление исследований. С этой точки зрения, анализ информационной политики предполагает рассмотрение таких ее аспектов, как: характеристика субъектов, формирующих информационные потоки; цели, которые преследуют субъекты информационных отношений; методы, при помощи которых достигаются поставленные цели и эффективность информационной деятельности данных субъектов. Исходя из того,

---

¹Терин В.П.. Массовая коммуникация. Социокультурные аспекты политического воздействия. Исследование опыта Запада. М.: Изд-во Института социологии РАН, 1999. С. 18.

что принципиально важным критерием политической коммуникации является ее публичный характер, информационная политика рассматривается автором данного исследования как деятельность государства в сфере управления «массовой коммуникацией».

В параграфе отмечается, что в рамках сложившейся в середине XX века в политической науке парадигмы в основе понимания коммуникации лежал системный подход, то есть универсальный процесс преобразования информации, поступающей с выходов одной системы во входные каналы другой¹. Опираясь на методологию системного подхода², автор разрабатывает *модель информационной политики*, которая включает концепцию, определяющую идеологию, цели и стратегии; институциональный уровень, включающий органы управления и законодательную базу; организационный уровень, представляющий собой совокупность конкретных каналов массовой коммуникации, на которые опирается субъект; семантический уровень или смысловое поле СМИ; инфлуентальный уровень, характеризующийся степенью влияния на общественное мнение; методы информационно-коммуникативных действий и внешнюю среду.

На основе теории политической коммуникации в параграфе приведены противоположные модели отношений между государством и обществом: «субъект – субъектная» и «субъект – объектная». Данная классификация отражает наличие обратной связи между властью и обществом. Первый вид коммуникации соответствует демократическим режимам, второй – авторитарному типу правления³.

От вида коммуницирования власти с общественностью зависят те функции, которые выполняют в обществе и государстве средства массовой информации. В теоретических разработках определение этой роли и этих функций лежит через осмысление понятий, разработанных У.Липпманом, Г.Тардом, Г.Лассуэлом, Г.Блумером, - «масса» и «публика», в зависимости от которых общественному мнению предопределяется роль пассивного объекта манипулирования или же активного субъекта политических отношений¹. В соответствии с этим, исследования, рассматривающие роль и функции массовых коммуникаций, делятся на теории, которые рассматривают СМИ как ресурс власти, конвертируемый в другие виды ресурсов, другие – как активный политический институт. Автор данного исследования, придерживаясь теорий Герберта

---

¹ Соловьев А.И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации // Полис, 2002, №3;

² Нисневич Ю.А. Государственное управление и информационная политика. Вып. 4. Сер. 1. – М., 2000. – С.9.

³ Информационная политика/Под ред. В.Д. Попова. – М.: Изд-во РАГС, 2003. – С. 205.

Альтшулла и Колина Спаркса, делает вывод, что роль и функция информационных процессов в обществе во многом предопределяются типом политической системы государства, политическим режимом, а СМИ во всех политических системах являются агентом тех, кто обладает политической или экономической властью.

В параграфе обобщаются существующие классификации информационной политики государства в отношении СМИ в различных типах политических систем. Приводится типология Сиберта Ф.С., Шрамма У., Питерсона Т., которые представили авторитарную, тоталитарную, советскую, либертарианскую модели информационной политики государства; модель «социальной ответственности» Роберта Макчеснея; модели развивающихся стран и демократического участия Дэниса Макуэйла; классификация британского ученого Раймонда Уильямса (авторитарной, патерналистской, коммерческой и демократической систем); идеалистическая концепция перехода от советской к рыночной моделям Елены Андрунас; «государственническая» концепция Грабельникова А.А..

Рассуждая о влиянии на информационную политику государства политического режима, автор приводит близкое западным теориям медиакратии понятия «медиа-политической системы», которая представляет собой структуру институционализации власти (вернее – различных ее центров) в масс-медиа². Автор приходит к выводу, что стабильность демократических режимов обеспечивает такая информационная политика правящей группы, при которой в обществе существует развитый механизм положительных коммуникаций, сформированных средствами массовой информации, через которые власть имеет возможность доносить приоритеты и ценности своей политики, и отрицательных коммуникаций, которые составляют оппозиционные СМИ, через которые происходит корректировка политики правящего режима и действует механизм снятия социального напряжения³. При этом в стабильных системах критика, проходящая через каналы отрицательной связи с общественностью, не затрагивает основ политической системы общества, а касается лишь отдельных действий правящего режима.

Во втором параграфе **«Структура информационного пространства региона и особенности формирования региональной государственной информационной политики»** региональная информационная политика определяется через понятие

---

¹Терин В.П. Массовая коммуникация. Социокультурные аспекты политического воздействия. Исследование опыта Запада. - М.: Изд-во Института социологии РАН, 1999. - С.28.

² См.: Засурский И.И. Масс-медиа второй республики. - М.: Канон, 1995. Засурский И.И. Становление российского института СМИ в контексте глобальных информационных процессов. - М.: Изд-во МГУ, 1996; Засурский И.И. Реконструкция России. Масс-медиа и политика в 90-е годы. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – 288 с.

³ Связи с общественностью в политике и государственном управлении/Под ред. проф. В.С. Комаровского. – М.: Изд-во РАГС, 2001. - С.99.

«региональное информационное пространство», которое рассматривается как основной объект регулирования.

Рассматривая соотношение понятий «политическое» и «информационное пространство», опираясь на теорию политических коммуникаций, автор делает вывод, что под информационным пространством следует понимать ту часть политического пространства, которая образуется массовой информационно-коммуникативной системой, которая существует как пространство публичного дискурса власти и общества.

В параграфе рассматривается вопрос о том, как соотносятся информационные и административно-территориальные границы региона и что понимается под региональным информационным пространством. Обобщая теоретические подходы к пониманию сути информационного пространства, автор выделяет *геополитическое направление*, сторонники которого наделяют информационное пространство двумя важнейшими признаками: наличием пространственных границ и наличием субъекта, определяющего и контролирующего эти границы¹; *информационно-ноосферный*² подход, в рамках которого субъектом информационного пространства является индивид как носитель мышления; *политический подход*, согласно которому информационное пространство государства определяется как часть политического пространства, в котором протекают процессы информационного взаимодействия, представляющие собой совокупность пересекающихся информационных сфер гражданского общества, государственной власти и местного самоуправления³.

В параграфе геополитическому подходу противопоставляются глобализационные теории информационного пространства, которые доказывают, что распространение информационного общества на планете не совпадает с государственными границами, таким образом, автор придерживается позиции, что у информационного пространства не может быть границ в традиционном смысле, а понятие «территория» не равнозначно понятию «пространство» в контексте политических коммуникаций.

Автор придерживается *социального подхода*, который рассматривает информационное пространство как системный объект, который состоит из множества акторов или субъектов, которые обладают собственным информационным потенциалом, декларируемой и реальной информационной позицией, в соответствии с которой строят

---

¹ См.: Закупень Т.В. Правовые и организационные аспекты формирования информационного пространства государств-участников СНГ. – М., 1998; Прохоров Е.П. Журналистика и демократия. – М., 2001; Палий А.И., Петров В.Л. Геополитическая доктрина России. План – проспект. http://www.e-journal.ru/p_euro-st2-10/html

² См.: Дзялошинский И.М. Информационное пространство России: структура особенности функционирования, перспективы эволюции. – М.: Моск. центр Карнеги, 2001. – 30с.

³ Связи с общественностью в политике и государственном управлении/Под ред. проф. В.С. Комаровского. – М.: Изд-во РАГС, 2001.- С.99.

информационные отношения. Данная концепция созвучна с концепцией политической системы французского социолога П.Бурдьё, который представляет политику как разновидность «социального поля».

В качестве важнейших особенностей регионального информационного пространства автор выделяет то, что это пространство является полицентрическим и оказывается одновременно частью общенационального информационного пространства. В параграфе приводится коммуникационная теория, согласно которой региональное информационное пространство региона составляет определенная конфигурация информационной среды аудитории и информационных полей различных СМИ¹.

Информационные отношения региональной власти в информационном пространстве страны характеризуют несколько типологических моделей. Информационное пространство региона может быть открытым или закрытым, регион может выстраивать вертикальные и горизонтальные связи, которые в свою очередь делятся на двусторонние и односторонние, на симметричные и асимметричные. Институциональная и организационная инфраструктура региона определяется тем объемом полномочий, которыми наделяет региональную власть федеральное законодательство².

Анализ информационной политики федеральной власти в отношении регионов в Российской Федерации позволил автору данного исследования выделить три основных этапа ее трансформации³: монополизм федерального центра, регионализацию и этап построения *единого информационного пространства (ЕИП)* ⁴. В работе дается авторское определение политики формирования ЕИП, рассматриваются ее особенности и концептуальные основы.

В работе рассматривается также внутренняя структура регионального информационного пространства, в которое формируют факторы внешнего, среднего и внутреннего круга, а также приводится типология и классификация системы средств массовой коммуникации.

Во второй главе «Исследование эффективности региональной информационной политики в Республике Татарстан», состоящей из двух параграфов, автор, основываясь на системной модели, проводит комплексный анализ государственной

---

¹ Прохоров Е.П. Журналистика и демократия. – М., 2001. – С. 194.

² См.: Законы и практика средств массовой информации в одиннадцати демократиях мира (сравнительный анализ) Европа, Америка, Австралия. Изд.2-е, исп. и доп. Научно-метод. издание. – М.: Изд-во «Галерея», 2000. – 236 с.

³ См.: Засурский И.И. Реконструкция России. Масс-медиа и политика в 90-е годы. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – 288 с.

⁴ См.: Дзялошинский И. М. Информационное пространство России: структура, особенности функционирования, перспективы эволюции. – М.: Моск. центр Карнеги, 2001. – 30 с.

информационной политики региональной власти и структуры регионального информационного пространства. В частности, выявляются стратегические цели и задачи информационной политики, трансформация ее концептуальных основ, анализируется информационный потенциал каждого из субъектов регионального пространства, институциональная и организационная инфраструктура массовой информационно-коммуникативной системы. С помощью конкретных методов исследования изучается характер информационного насыщения информационного пространства региона и степень влияния региональной информационной политики на общество. На основе чего сделаны выводы об эффективности государственной информационной политики региональной власти с точки зрения обеспечения стабильности демократического режима и эффективности управленческого процесса.

В параграфе **«Структура информационного пространства Республики Татарстан и концепция информационной политики региональной власти»** автор рассматривает региональное информационное пространство Татарстана как полицентрическое, образуемое равнозначными по своему информационному статусу субъектами, которыми является федеральный центр и региональная политическая элита.

Автор приводит данные, доказывающие, что Татарстан является регионом с высокой медийной насыщенностью и обладает довольно развитым рекламным рынком.

В параграфе подробно рассматривается информационное поле, образуемое каждым из субъектов информационных отношений. В частности, приводится подробный анализ инфраструктуры общероссийских радио- и телевизионных, печатных каналов коммуникации. Рассматриваются модели их взаимодействия с региональными филиалами, которые типологизируются по принципу приоритета федерального вещания или основываются на принципах регионального партнерства. Рассматриваются также внесистемные СМИ, к которым относится информационное производство других государств. На основании проведенного структурного анализа, автор делает вывод о том, что информационное пространство Республики Татарстан является в большой степени открытым, интегрированным в общероссийское и мировое информационное пространство, с развитыми двусторонними вертикальными связями.

Рассматривая инфраструктуру региональной власти как субъекта информационных отношений, автор последовательно анализирует ее институциональный статус и информационный потенциал. Автор делает вывод о том, что структурирование и организационное оформление государственного сектора в информационной сфере Татарстана пережило ряд серьезных трансформаций на протяжении последних 14 лет. Трансформации подверглись как основы региональной информационной политики, так ее

институты и система государственных СМИ. В параграфе приводится периодизация системных изменений в региональной информационной политике, разработанная татарстанскими исследователями Ахметзяновым И.Г. и Лебедевым А.А..

Опираясь на более позднюю периодизацию Лебедева А.А., который выделил четыре этапа в развитии системы СМИ Татарстана, автор представляет череду трансформаций регионального информационного пространства республики в виде модели: советская система – демократизация и изменение декларируемой позиции – становление рынка – усиление информационного потенциала региональной власти – либерализация – частичный откат к усилению государственного сектора – *свободный рынок*. Последнее является гипотетическим итогом развития системы.

По мнению автора данного исследования, прямой переход от советской модели информационной системы к идеальному рынку масс-медиа невозможен в силу влияния нескольких факторов внешнего и внутреннего круга (трансформации политики федерального центра, экономических условий, незрелости самих СМИ как демократического института). Автор анализирует наличие черт различных идеологических доктрин в концепции информационной политики региональной власти. Среди них - черты патерналистической модели, которая выражается в государственной поддержке СМИ, модели социальной ответственности, исходя из которой региональная власть защищает «некоммерческие» интересы различных социальных групп, советской системы, в соответствии с которой продолжает строиться информационная инфраструктура, и рыночной модели, которая провозглашается конечной целью трансформации системы.

Специфику трансформаций регионального информационного пространства в Татарстане автор видит в том, что происходящие изменения обусловлены стратегией информационной политики региональной власти, которая реализуется через соответствующие институты. Переход к свободному рынку осуществляется сверху и является целенаправленным результатом информационной политики. Создание Агентства РТ по массовой коммуникации «Татмедиа» рассматривается автором как механизм адаптации государственных СМИ к условиям демократического рынка на переходном этапе путем реализации соответствующих государственных программ в информационной сфере региона.

В параграфе проведен анализ информационного потенциала, на который в настоящее время опирается региональная власть в Татарстане в различных сегментах информационного пространства, на основании которого сделан вывод о том, что региональная власть является самым мощным по своему информационному потенциалу

субъектом информационного пространства Татарстана, который активно развивает вертикальные и горизонтальные связи.

Концептуальные основы региональной государственной информационной политики в Татарстане автор формулирует исходя из следующих стратегических задач: повышение конкурентоспособности государственного сегмента региональных информационных ресурсов по отношению к общероссийским и коммерческим СМИ; расширение границ регионального информационного пространства путем освоения новых каналов коммуникации и использования новых технологий; поддержка и развитие национального сегмента информационного пространства; продвижение социально значимой информации; совершенствование механизмов управления информацией; увеличение рентабельности государственных СМИ и получение коммерческой прибыли.

В качестве механизмов осуществления информационной политики, используемых региональной властью, автор выделяет маркетинговые методы управляемой информации, грантовую политику, прямую поддержку социально значимых проектов, создание единого регионального информационного пространства и различного рода концентрацию медиа-ресурсов.

Усиливающиеся тенденции концентрации медиа-ресурсов отмечены как в государственном, так и в негосударственном секторе. Автор приводит собственную типологию региональной информационной концентрации, выделяя политическую, межотраслевую и отраслевую интеграцию.

В параграфе **«Анализ степени влияния на аудиторию региональной власти и других субъектов информационного пространства Республики Татарстан»** на основе мониторинга содержания республиканских СМИ и опроса общественного мнения в г.Казани проводится анализ эффективности информационной политики региональной власти в Татарстане. Автор предлагает два основных параметра измерения эффективности региональной информационной политики. Первый - это соответствие информационной стратегии региональной власти задачам сохранения стабильного демократического режима, второй - степень эффективности управления региональной властью информационными потоками. Для каждого из параметров разработано несколько индикаторов. В обобщенном виде, по первому параметру эффективность выражается в сохранении баланса положительных и отрицательных обратных связей, наличии оптимальных возможностей для продвижения региональной властью целей и ценностей своей политики в различных сферах социальной и политической жизни, а также соответствующем уровне доверия к тем информационным институтам, на которые опирается региональная власть. По второму параметру эффективность измеряется

степенью достижения целей, которые региональная власть выделяет в качестве приоритетных, формируя свою информационную стратегию.

Для определения степени влияния на общество тех каналов коммуникации, на которые опирается каждый из наиболее значимых субъектов информационного пространства РТ, проведен анализ реальной аудитории телевизионных и печатных СМИ республиканского и федерального уровня и анализ степени доверия населения к ним. Автор делает вывод, что по степени охвата реальной аудитории самым мощным субъектом информационного пространства в Татарстане является федеральный центр. Доверие населения к федеральным телеканалам значительно выше, чем к региональному государственному телевидению. Основным конкурентом федеральной власти в этом сегменте информационного пространства в Казани выступает городское коммерческое телевидение. В совокупности охват республиканским и городским телевидением реальной аудитории в Казани соизмерим с информационным потенциалом федеральной власти. Однако республиканская власть по данному показателю значительно проигрывает другим субъектам информационного пространства. В частности, региональные государственные каналы в десятки раз уступают по уровню доверия аудитории. Очевиден дисбаланс информационной системы региональной власти: с одной стороны она опирается на мощную инфраструктуру в сфере телевидения, с другой – по показателю реальной аудитории и уровню доверия к данным СМИ значительно уступают инфраструктуре других субъектов информационного пространства. Это говорит о том, что положительная связь между региональной властью и обществом, благодаря которой должны транслироваться ценности и нормы политики региональной правящей группы, через такой канал коммуникации как телевидение *не может быть использована достаточно эффективно*, а это снижает ее возможности по организации легитимной поддержки реализуемых решений.

По итогам опроса, аналогичная ситуация складывается и в печатном сегменте информационного пространства. Большая часть реальной аудитории принадлежит местным коммерческим изданиям и федеральной прессе. Уровень доверия населения к государственным региональным печатным изданиям выражен чрезвычайно низкими показателями. Таким образом, официальные республиканские печатные издания также не могут считаться эффективным каналом влияния региональной власти на общество. В параграфе отмечается, что выработка механизма повышения популярности государственных региональных СМИ должна быть одним из приоритетных направлений деятельности региональной власти в информационной сфере.

На основе результатов мониторинга автор анализирует, насколько содержание СМИ отражает интересы региональной власти и как представлены интересы общества. Для этого в ходе мониторинга в количественных величинах определяется объем, занимаемый в СМИ той или иной тематикой. Затем данные мониторинга соотносятся с теми темами, которые в ходе опроса были признаны приоритетными населением Казани, а также с теми задачами, на которые ориентирована информационная политика региональной власти.

Опираясь на конструктивистский подход, автор приводит три модели формирования «повестки дня»¹. В диссертации делается вывод о том, что установка информационной повестки дня «сверху – вниз» преобладает в информационном поле региона. В зависимости от государственных приоритетов формируют собственную информационную политику государственные региональные издания и целый ряд местных и общероссийских коммерческих СМИ. Модели установления информационной повестки дня «снизу – вверх» в большей степени соответствует информационная политика коммерческих местных и общероссийских СМИ, выводя на центральные позиции темы, отвечающие требованиям сенсационности, драматичности, актуальности. Сравнивая показатели приоритетной для СМИ тематики и данные опроса по предпочтениям аудитории, автор делает вывод о том, что государственные приоритеты значительно совпадают с тематикой, интересующей аудиторию, а также в большинстве аудитория удовлетворена освещением событий в средствах массовой информации, что позволяет говорить о соответствии семантического и инфлуентального уровней информационной системы региона.

Для изучения эффективности реализуемой региональной властью информационной политики, согласованности действий всех институтов в управлении массовыми коммуникациями автор проводит анализ характера освещения в СМИ деятельности органов региональной власти и представителей политической элиты региона. По результатам мониторинга, автор приходит к выводу об отсутствии в Республике Татарстан оппозиционных по отношению к региональной власти телевизионных каналов коммуникации в структуре регионального информационного пространства. Тем самым, за счет коммерческого телевидения, которое по рейтингам в Казани не уступает центральным каналам вещания, решается проблема трансляции общественности норм и ценностей политики правящей группы, возникшая из-за не достаточной популярности республиканских государственных телевизионных каналов. Это свидетельствует об

---

¹ Басин В.С. Теория и практика изучения аудитории массовой коммуникации в рамках деятельностного подхода: Учебное пособие. – Казань, 2002. – С.15.

эффективной организации органами региональной власти управления информационными потоками. Мониторинг местных изданий позволяет сделать вывод, что главным оплотом региональной власти в реализации ее информационной политики в печатном секторе регионального медиа-пространства остаются республиканские государственные издания. В негосударственных газетах звучит гораздо больше критики в адрес региональных и городских властей, чем на телевидении, а в ряде изданий прослеживаются целенаправленные кампании по снижению имиджа отдельных представителей власти.

По мнению автора данного исследования, основные функции отрицательной связи в региональном информационном пространстве Татарстана выполняют федеральные СМИ. Критика в российских масс-медиа носит деструктивный для политической системы региона характер, поскольку в символическом пространстве СМИ критика в общероссийских масс-медиа затрагивает именно фундаментальные основы политической системы региона.

С целью выявления адекватности подобного насыщения информационного пространства ожиданиям общества, в ходе исследования автор сопоставляет данные мониторинга с результатами опроса общественного мнения. В этой связи в ходе опроса общественного мнения была выявлена степень удовлетворенности жителей Казани освещением деятельности государственных органов власти и общественных объединений. Анализируя данные показатели, автор делает вывод о том, что аудитория проявляет стабильный интерес к освещению деятельности органов региональной власти, что естественно способствует более эффективной реализации политических интересов региональной власти. Важно также отметить, что жители Казани считают СМИ в регионе достаточно независимыми от органов власти. В этом случае мы наблюдаем адекватность содержания семантического и инфлуентального уровня региональной информационной политики.

Автор делает вывод о том, что система массовых коммуникаций регионального информационного пространства Татарстана в целом сбалансирована, с развитыми каналами положительных и отрицательных связей общественностью. Главной проблемой региональной информационной политики является невысокий уровень конкурентоспособности ее информационных каналов по сравнению с другими субъектами информационного пространства. Данная проблема в настоящее время решается за счет эффективного управления информационными потоками, благодаря чему правящая группа продвигает свои интересы, взаимодействуя с коммерческими республиканскими и общероссийскими СМИ. Однако риск нарушения стабильности в информационной системе в условиях информационного кризиса и конфликтов достаточно высок. Учитывая

полицентрический характер информационного пространства региона, своевременная реакция республиканских властей на те или иные актуальные проблемы общественно-политической жизни, освещение на аренах публичного дискурса своей позиции по тем или иным, даже болезненным для общества, вопросам, по мнению автора данного исследования, является одним из путей повышения эффективности управления региональной властью информационными потоками и механизмом сохранения стабильности режима.

В **заключении** сформулированы основные выводы проведенного исследования, а также намечен круг проблем, требующих дальнейшего изучения.

Публикации по теме исследования:

1. Васильева Ю.А. Эффективность государственной информационной политики // Современные проблемы международных отношений и политологии: Сборник научных трудов. Ч. III – Казань, КГУ, 2004. – С. 17 – 31.

2. Васильева Ю.А. Модель системы средств массовых коммуникаций Татарстана // Ученые записки. Т. 145. Политические науки и международные отношения. – Казань, КГУ, 2004. - С. 149 – 162.